

0+

Марьям Аверина-Каюмова

Шурашик

Творческий проект «Когда открыто сердце»

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

8-913-429-2503
8-800-301-2620

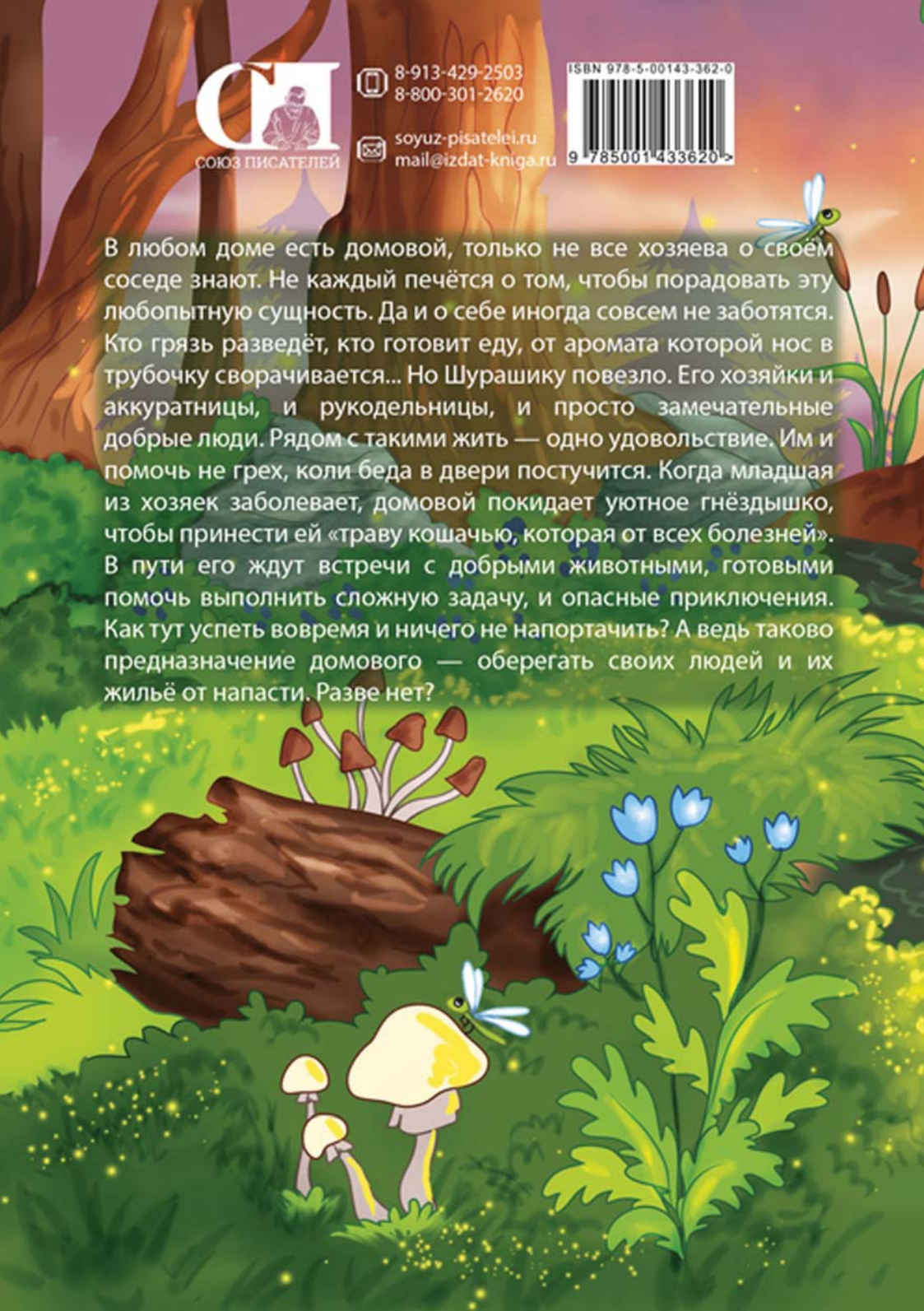

soyuz-pisatelei.ru
mail@izdat-kniga.ru

ISBN 978-5-00143-362-0

В любом доме есть домовый, только не все хозяева о своём соседе знают. Не каждый печётся о том, чтобы порадовать эту любопытную сущность. Да и о себе иногда совсем не заботятся. Кто грязь разведёт, кто готовит еду, от аромата которой нос в трубочку сворачивается... Но Шурашику повезло. Его хозяйки и аккуратницы, и рукодельницы, и просто замечательные добрые люди. Рядом с такими жить — одно удовольствие. Им и помочь не грех, коли беда в двери постучится. Когда младшая из хозяек заболевает, домовый покидает уютное гнёздышко, чтобы принести ей «траву кошачью, которая от всех болезней». В пути его ждут встречи с добрыми животными, готовыми помочь выполнить сложную задачу, и опасные приключения. Как тут успеть вовремя и ничего не напортчить? А ведь таково предназначение домового — оберегать своих людей и их жильё от напасти. Разве нет?

Летний ветер за окном завывал божественно. Старый домовый сладко потянулся, спрыгнул со шкафа на пол и стал привычно делать вечерний обход комнат. Кроме кота, в доме никого не было.

— Интересно, куда все подевались? Ночь на дворе. Ну никакой дисциплины! — поворчал он по-стариковски и отправился на кухню.

Шурашику с последними хозяевами, а точнее, с хозяйками, повезло. Хозяек было трое — строгая бабушка, вечно занятая мама и студентка Машенька, и все они были очень уютные и воспитанные люди. А определить это можно было по трём признакам.

Во-первых, на кухне всегда готовилось что-то ароматное. И у Шурашика от этих ароматов на душе было очень хорошо.

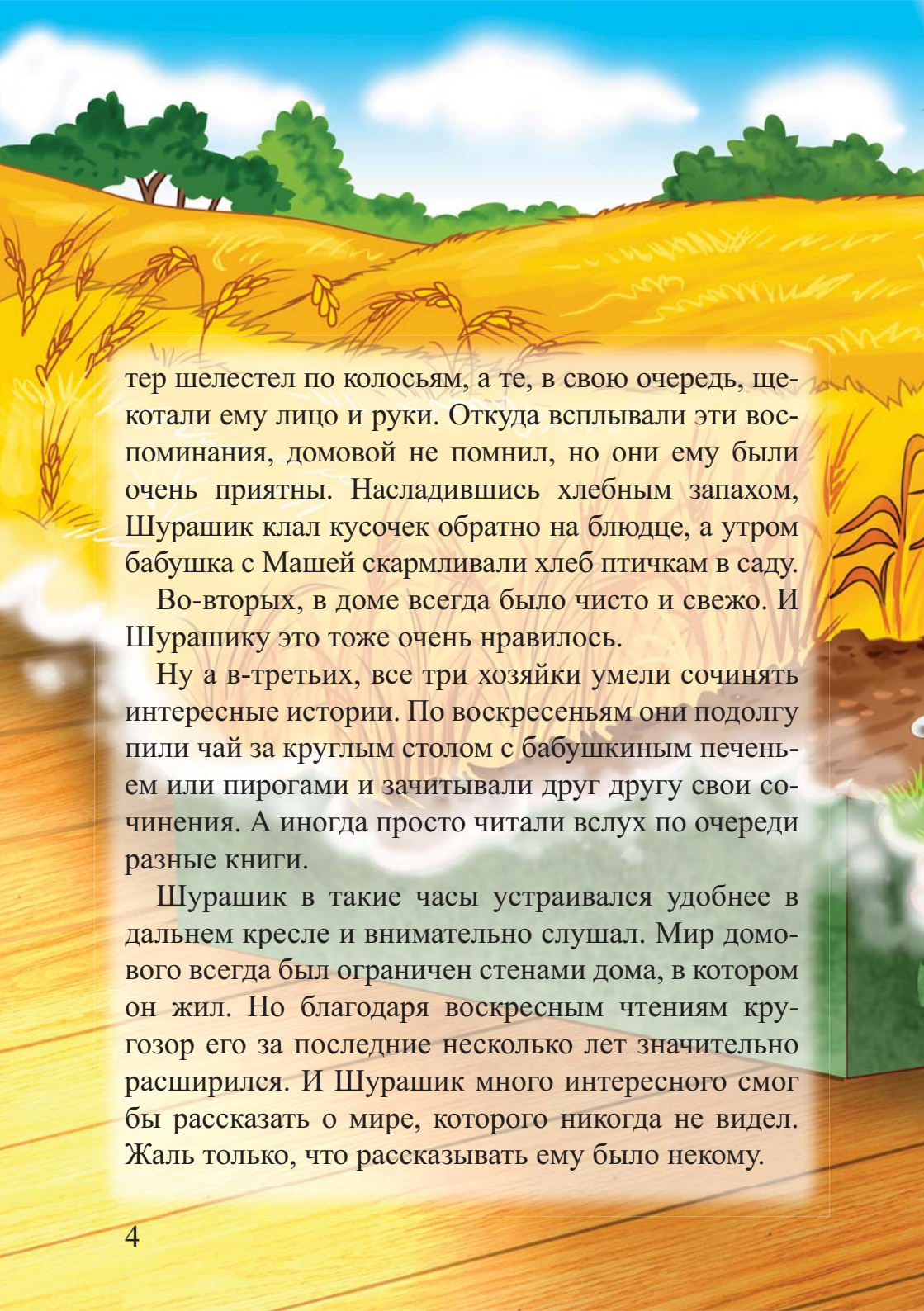
К тому же бабушка два раза в неделю пекла чудесный хлеб и всегда оставляла Шурашику свежеспечённый кусочек на красивом зелёном блюде с бабочками. Когда Маша была маленькая, бабушка объясняла ей, что этот хлебушек трогать нельзя, и этим очень возвышала значимость домового в его собственных глазах и в глазах Маши.

— Это для Кузи! — говорила она ласковым голосом и угощала внучку чем-нибудь другим. Шурашик не обижался на бабушку за такое глупое имя. Что поделаешь, фантазия у людей очень ограниченная, и все домовые в мире у них были Кузями. Исключение составляла только Маша. Когда девочка была маленькая, она могла видеть домового. И, совсем не умея разговаривать, мысленно называла его настоящим именем — Шурашик, тянула к нему ручки и улыбалась беззубым ртом.

Хлеб Шурашик не кушал. Совсем. Но любил подолгу с закрытыми глазами вдыхать в себя его запах. В такие минуты в его мыслях расстилалось огромное пшеничное поле, в котором горячий ве-

тер шелестел по колосьям, а те, в свою очередь, щекотали ему лицо и руки. Откуда всплывали эти воспоминания, домовой не помнил, но они ему были очень приятны. Насладившись хлебным запахом, Шурашик клал кусочек обратно на блюдце, а утром бабушка с Машей скармливали хлеб птичкам в саду.

Во-вторых, в доме всегда было чисто и свежо. И Шурашику это тоже очень нравилось.

Ну а в-третьих, все три хозяйки умели сочинять интересные истории. По воскресеньям они подолгу пили чай за круглым столом с бабушкиным печеньем или пирогами и зачитывали друг другу свои сочинения. А иногда просто читали вслух по очереди разные книги.

Шурашик в такие часы устраивался удобнее в дальнем кресле и внимательно слушал. Мир домашнего всегда был ограничен стенами дома, в котором он жил. Но благодаря воскресным чтениям кругозор его за последние несколько лет значительно расширился. И Шурашик много интересного смог бы рассказать о мире, которого никогда не видел. Жаль только, что рассказывать ему было некому.

